

БЛАГОВЕЩЕНСК И ХЭЙХЭ — «ГОРОДА-ДВОЙНИКИ». РОЛЬ МИГРАНТОВ И ФИРМ В ФОРМИРОВАНИИ ЕДИНОГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Рыжова Наталья П.

Ситуация Благовещенск-Хэйхэ во многом является уникальной: ведь на всем протяжении российско-китайской границы это единственное место, где столь близкими соседями являются города (а не малые населенные пункты как, Забайкальск или Пограничный). Такое соседство после резкого смягчения в конце 80-х пограничного режима способствовало появлению феноменов маятниковой миграции и «челночества», сближению социальных и особенно экономических практик, взаимной адаптации физического пространства китайского и российского городов. В данной работе доказываются два тезиса. Тезис первый. На протяжении всего развития трансграничного рынка российская сторона либо следовала за экономической стратегией, разрабатываемой в КНР, либо избирала стратегию отказа от использования ресурса границы, и поэтому эффекты, полученные Благовещенском и Амурской областью от приграничного сотрудничества заметно меньше, чем у соседей. Тезис второй. Значительно большее влияние на социальную реальность в изучаемом пространстве оказывали не «высокие» стратегии, а микро-стратегии отдельных фирм и людей. Именно трансмигранты, ежедневно проживающие и в «отправляющем» и в «принимающем» сообществе и фирмы, ведущие свою деятельность и в Хэйхэ, и в Благовещенске как на едином рынке, не разделенном, а объединенном границей, создавали уникальное транснациональное социальное пространство.

Основным объектом исследования выступает трансграничный рынок под которым мы понимаем институционально оформленное пространство, структуру которого составляют транснациональные организации и трансмигранты, их устойчивые связи, а также используемые ими ресурсы, и организационное поле которого формируется формальными и неформальными институтами (правилами и игры и контроля), применяемыми этими организациями и мигрантами.

При его определении мы используем две теоретических схемы – а) институциональные подходы к определению рынка в **экономической социологии** и б) современные **концепции транснационализма**. Первая теоретическая рамка позволяет учитывать, что любое экономическое действие укоренено в социальных институтах. Соответственно институты – это правила игры и контроля, которые разделяются

рыночными игроками. Для понимания современной российской экономической ситуации вообще, и локального исследуемого региона важно, что правила могут быть как формальными, так и неформальными, вне- или не- легальными, а методология экономической социологии нацелена на изучение реальной (в том числе неформальной) экономики, а не ее «модельного» или «статистически учитываемого» отражения. Таким образом, рынок для нас это организационное поле или «совокупность организаций, которые образуют явно очерченную институциональную область: ключевые поставщики, потребители ресурсов и готовых продуктов, регулирующие агентства и другие организации, производящие сходные продукты и услуги¹».

Вторая теоретическая рамка предлагает инструментарий для изучения особенностей развития приграничных территорий. Транснациональные концепции обращают внимание на то, что экономическая деятельность на границах государств часто ориентирована на «иностранных соседей» и, более того, может иметь взаимодополняемый характер. Например, Мартинес (Martinez, 1996) предлагает рассматривать четыре возможных модели приграничных взаимодействий, зависящих от того, как складываются различные переменные и постоянные параметры (такие как топография, расстояние от центра страны, демографические характеристики, этнические и культурные паттерны, уровень экономического развития). В соответствии с моделью Мартинеса нами выделены этапы развития российско-китайского рынка (1984-1986 – «подготовка», 1987-1991 – «начало», 1992-1993 – «анархия», 1994-1996 – «первый кризис: последствия анархии и перегрева», 1997-1998 – «попытки упорядочения», 1998-2004 – «второй кризис: дефолт и передел рынков», 2005-... – «цивилизация?»), которые демонстрируют, как данное пространство развивалось от модели «разделенного» к «сосуществующему» приграничью.

Важнейшей особенностью теорий транснационализма является пристальный интерес к роли **мигрантов** в создании изучаемых ими феноменов. Не меньшее внимание теоретиков транснационализма направлено на деятельность международных, **транснациональных фирм и организаций**. Именно поэтому в данной работе анализируется экономическое поведение трансмигрантов и транснациональных фирм.

Трансмигранты. Если обратиться к цифрам официальной статистики, то можно сделать вывод о том, что мигранты не играют на рынке труда, да и в целом в экономике области сколько-нибудь заметной роли. По данным управления по делам миграции УВД Амурской области, в 2001-2004 годах было зарегистрировано около 9 тыс.

легально пребывающих в области иностранных граждан, в том числе на граждан КНР приходилось около 70%. А всего в Амурской области по данным последней всероссийской переписи проживало 887 тыс. человек, т.е. доля иностранных граждан составляла менее 1%.

Однако эти цифры не учитывают сложившийся, преимущественно маятниковый, характер миграционного обмена между российской и китайской приграничными территориями. Так, в 2005 году в область въехало 115,1 тыс. иностранных граждан, что в пересчете на количество постоянного населения составляет около 13%, а выехало 362,5 тыс. человек, или 40% от общего количества проживающих граждан. Впрочем, подсчет этих относительных цифр имеет весьма условную аналитическую ценность – ведь один и тот же человек может несколько раз в течение года пересекать границу. Что в действительности и имеет место.

Можно выделить несколько основных причин, которые вызывают интенсивную маятниковую миграцию граждан КНР. Во-первых, они приезжают в Амурскую область для осуществления предпринимательской деятельности по коммерческим визам, ограниченным по срокам пребывания в России. Если работа требует более длительного нахождения, то предприниматели выезжают на родину, а уже возможно на следующий день возвращаются. Вторая причина въезда – трудоустройство на российских предприятиях, а также на официально или неофициально функционирующих китайских фирмах. Некоторая часть из них официально регистрируется в качестве наемных работников. Но не меньшее их число въезжает по коммерческим визам, не дающим право на трудовую деятельность, и вынуждающим выехать и въехать в Благовещенск в относительно короткий период. Третьей причиной интенсивной маятниковой миграции является обучение граждан Китая в высших учебных заведениях.

Активный выезд амурчан в Китай связан со следующими причинами. Во-первых, это обеспечение ввоза товаров по каналам серого импорта, а также вывоз наличных денег (описание основных деловых схем представлено ниже). Второй причиной частого пересечения границы амурчанами является туризм. Китайские туристические продукты более конкурентоспособны, чем турецкие, греческие или египетские из-за значительной экономии на транспортных расходах. Впрочем, амурчан привлекают не только далекие курорты Бэдайхэ, Далянь или Хайнань, но и возможность проведения уик-энда в соседнем городе Хэйхэ. Третьей причиной пересечения амурчанами

границы является предпринимательство и четвертой – обучение в китайских университетах.

«Транснациональные фирмы». Доля приграничной торговли провинции Хэйлунцзян в общем объеме торговли КНР с РФ составил в 2005 г. 12,7%. С 2002 г. по 2005 г. объем учитываемой статорганами Китая приграничной торговли увеличился с 1,53 до 3,69 млрд.дол. США, или в 2,4 раза².

Амурская область, хотя и имела большой удельный вес оборота с Китаем в общем внешнеторговом обороте (в 2005 г. – 81,6%), вносила несущественный вклад в общий внешнеторговый оборот по Дальнему Востоку (в 2005 г. – 2,2%), и еще меньший в целом по стране (0,06% в 2004 году³). Опираясь на эти данные официальной статистики, можно сделать вывод о том, что экономика Амурской области не была ориентирована на использование ресурса границы и не была особенно связана с экономикой провинции Хэйлунцзян. Однако официальная статистика не учитывает неформальную экономическую деятельность, учет которой позволил бы откорректировать показатели в разы⁴.

Важно, что взаимозависимость приграничных территорий связана не только с «народной» или официальной приграничной *торговлей*, но и с развитием других сфер экономической деятельности (сельским хозяйством, строительством, туризмом). В таблице представлены данные об основных видах экономической деятельности, ориентированной на соседей соответственно китайской и российской стороны.

Таблица. Экономическая активность предприятий трансграничного рынка

Отрасль (вид деятельности)
Китай (провинция Хэйлунцзян, Хэйхэ)
Производство и продажа товаров широкого потребления (швейные, трикотажные изделия, обувь, кожгалантерея)
Переработка сырья (химического, лесного, металлолома)
Сельскохозяйственное производство
Продажа машиностроительной продукции
Строительство
Туристская отрасль
Трудовые ресурсы
Россия (Амурская область, Благовещенск)
Электроэнергетика
Лесозаготовки
Заготовка и экспорт металлолома
Услуги по аренде, гостиничные услуги и проч.

Китайская экономика в большей степени ориентирована на использование ресурса «границы», чем российская. При этом действительно важно то, что административные

барьеры, установленные на российской стороне не столько перекрывали возможности для проникновения китайского бизнеса в экономику области, сколько способствовали криминализации, распространению «серых» деловых схем и практик.

* * *

Таким образом, возвращаясь к тезисам, озвученным вначале этого текста, подчеркну, что микроуровневая экономическая активность постепенно ведет к формированию единого трансграничного рынка, а через него и выстраивается феномен городов-двойников. Здесь и сейчас трансмигранты и фирмы функционируют так, как будто они не разъединены, а объединены границей, но этот процесс не закончен – ведет ли он к дальнейшему выравниванию физического и социального пространства? Ответить однозначно невозможно, несомненно одно – сейчас трансграничная активность и объединение пространства ведется по неформальным, «серым» нормам и правилам.

Примечания

- 1 DiMaggio, P., Powell, W. (1991) The Iron Cage Revisited: Institutional Isomorphism and Collective Rationality in Organizational Fields // The New Institutionalism in Organizational Analysis / W. Powell, P. DiMaggio (eds.). Chicago: University of Chicago Press: P. 64—65.
- 2 Рассчитано по: Чжунхуа Жэньминь Гунхэго Гоцзя Тунцицицзюй (Государственное управление статистики Китайской Народной Республики), <http://www.stats.gov.cn>; Zhonghua renmin gongheguo shangwubu (Министерство торговли КНР) <http://www.mofcom.gov.cn>
- 3 При этом доля ВРП Амурской области в ВРП по России составила 0,5%, т.е. в 10 раз больше, чем доля внешнеторгового оборота. Рассчитано по: Амурский статистический ежегодник: Сборник/ Амурстат.-Б., 2006. СС.123-124, 310-315.
- 4 Симутина Н.Л. Хэйхэ – Благовещенск: эксперименты по сотрудничеству России и Китая// Проблемы устойчивого использования трансграничных территорий: Материалы Международной конференции / Под ред. П.Я.Бакалнова, С.С.Ганзея – Владивосток: ТИГ ДВО РАН, 2006. – С.138-141.